

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ю. Г. Акимов,
профессор СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Движущие силы международной деятельности субъектов федераций с этнолингвистической спецификой (на примере Квебека)

Одной из важных отличительных черт современных международных отношений является все возрастающее присутствие и увеличивающаяся активность несuverенных акторов, действующих не только на локальном/региональном, но и на глобальном уровне (это явление часто называют *парадипломатией*). Среди этих акторов особое место занимают субъекты федераций — штаты, провинции, федеральные земли и т. п. Они не просто пользуются определенной степенью автономии, но обладают конституционно-правовыми гарантиями своего статуса и сферы юрисдикции, а порой и претендуют на некие атрибуты государственности. Их деятельность на международной арене получила специальное определение — *субъектно-территориальная дипломатия*. Осуществляя ее, субъекты федераций преследуют интересы, которые принято делить на четыре группы: материальные/экономические, политические, функциональные и бюрократические [1].

Наряду с «обычными», рядовыми субъектами, не отличающимися от большинства других аналогичных составных частей той или иной федерации, в ряде федеративных государств имеются субъекты, обладающие определенной спецификой — этнической,

лингвистической, культурной, которая отличает их от других субъектов. Эти «особые» субъекты могут иметь как естественно-историческое, так и «искусственное» происхождение, т. е. являться наследниками тех или иных исторических областей, вошедших в состав более крупных государств, либо представлять собой территориальные единицы федеративного государства, специально созданные для решения национального вопроса. Такими субъектами являются «национальные» составляющие Российской Федерации (республики, автономные округа), франкоязычная провинция Квебек в Канаде, Каталония и Страна Басков в Испании, Шотландия и Уэльс в Соединенном Королевстве, Фландрия и Валлония в Бельгии и т. п. Все они, безусловно, имеют разную историю различной степени давности; границы некоторых из них складывались веками или были созданы политическим решением, однако всех их объединяет наличие ярко выраженной региональной (субъектно-территориальной) идентичности, не просто отличной от идентичности их соседей, но более или менее отчетливо противопоставляющей их всему федеративному государству, составной частью которого они являются, либо его основному ядру, либо другим, входящим в него субъектам.

Большинство из вышеперечисленных «особых» субъектов активно действует на международной арене. При этом, с одной стороны, они преследуют те же четыре группы целей, что и остальные («обычные») субъекты федераций. С другой стороны, их международная деятельность часто выходит за рамки «стандартной» субъектно-территориальной дипломатии. Это связано прежде всего с тем, что, выступая на международной арене, они стремятся, с одной стороны, выразить свою языковую, национальную, историческую и иную особенность, с другой — решить какие-либо внутренние проблемы, касающиеся их статуса в федерации и/или отношений с федеральным центром. В современной науке о международных отношениях это явление принято называть *идентификационной парадипломатией*.

Рассмотрим в качестве примера внешнеполитическую деятельность Квебека, уже на протяжении более полувека играющего чрезвычайно активную и самостоятельную роль на международной арене. С самого начала ее отличительной чертой стала, во-первых, тесная связь с национальным движением в этой канадской провинции и шире — с происходящими там политическими и лингво-культурными

процессами; во-вторых, стремление к действиям не только на парадипломатическом уровне (в данном случае на уровне субъектов других федераций), но также и на уровне суверенных государств.

Квебек — крупнейшая по территории и вторая по численности населения провинция Канады. Он обладает высокоразвитой экономикой (его ВВП превышает португальский и примерно равен датскому); в провинции имеются значительные запасы природных ресурсов. Подавляющее большинство населения Квебека говорит на французском языке (для 80 % он является родным, а понимают его почти 95 %). Это наследие эпохи французского колониального господства XVII — середины XVIII вв. отличает его от всех остальных провинций, где доля франкофонов незначительна и имеет тенденцию к сокращению. С 1960-х гг. в Квебеке начался подъем национального движения, кульминацией которого стали два референдума о суверенитете (1980, 1995). В настоящее время, оставаясь в рамках канадской федерации, Квебек позиционирует себя не просто как «провинцию не как остальные», но как «особое общество». Это в определенной степени признается федеральными властями и другими провинциями: так, в 2006 г. было официально объявлено о существовании «квебекской нации» в составе Канады.

Внешнеполитическая деятельность с самого начала рассматривалась провинциальными лидерами как важнейший инструмент подтверждения особого статуса Квебека и выражения его специфики. Еще в начале 1960-х гг. первые шаги, предпринятые провинцией на международной арене, расценивались ими как «продолгацией действий, <...> предпринимаемых в самом Квебеке» [3, 30]. Безусловно, огромную роль в становлении и развитии квебекской внешней политики сыграла поддержка, оказанная ей со стороны Франции. Особенно ярко это проявилось в 1960-е гг., когда период национального возрождения в Квебеке (Тихая революция), совпал с президентством Ш. де Голля, придававшего большое значение развитию связей с «канадскими французами» и довольно отчетливо подталкивавшего их к самоопределению [4]. Именно тогда было положено начало двусторонним «особым отношениям» Квебека и Франции, сохраняющимися по сей день. Очевидно, что наличие таких отношений не просто повышало престиж Квебека, но также наглядно свидетельствовало о его особом статусе.

После де Голля позиция Франции по квебекскому вопросу стала более взвешенной — резких заявлений, подобных знаменитым словам «Да здравствует свободный Квебек!», произнесенным генералом в Монреале в июле 1967 г., больше не делалось. Однако отношения Парижа и Квебека продолжали развиваться. С 1970-х гг. Франция придерживается политики, которая получила название *ni-ni* («*ni ingérence, ni indifférence*» — не вмешательство, не безразличие). Это означало, что она не вмешивается во внутренние дела Квебека, однако придает большое значение развитию отношений с ним (независимо от его статуса). В русле этой политики действовали администрации Ж. Помпиду, В. Жискара д'Эстена, Ф. Миттерана, Ж. Ширака. От нее несколько отошел Н. Саркози, однако Ф. Олланд вскоре после победы на выборах 2012 г. подтвердил свою приверженность политике *ni-ni*.

Благодаря французской поддержке Квебек с конца 1960-х гг. стал принимать активное участие в многостороннем сотрудничестве франкоязычных государств, а затем стал членом Франкофонии со статусом «участвующего правительства». Таким образом, сложилась во многом уникальная ситуация, когда провинция стала членом международной организации, объединяющей суверенные государства. В 2006 г. Квебек получил право на особое представительство в другой межгосударственной организации — ЮНЕСКО.

Говоря об институциональном оформлении внешнеполитической деятельности Квебека, следует отметить, что в провинции создано собственное министерство международных отношений, а также разветвленная сеть зарубежных представительств (генеральных делегаций, антенн, бюро), деятельность которых охватывает почти 80 государств на пяти континентах (в 2012 г. было открыто бюро в Москве). По количеству зарубежных представительств Квебек опережает многие развитые государства. Его провинциальная казна выделяет на международную деятельность суммы, значительно превышающие расходы других провинций.

Сотрудничество с Францией, другими франкоязычными государствами и регионами, Франкофонией, ЮНЕСКО затрагивает в первую очередь такие сферы, как культура, язык, образование, СМИ. Она призвана продемонстрировать Квебекскую специфику и показать, что именно провинциальное правительство является ее главным выразителем. В других областях — торговля, инвестиции, экология — Квебек

действует также весьма активно, однако здесь его деятельность мало отличается от других канадских провинций [5].

Позиция федерального правительства Канады по отношению к внешнеполитической деятельности Квебека прошла несколько этапов в своем развитии. Конфликты 1960-х — середины 1980-х гг. сменились компромиссами, а затем и сотрудничеством (что, конечно, не исключает отдельных эксцессов) [2]. Важную роль здесь играет особенность канадской конституции, которая (в отличие от конституций большинства других, в том числе и федеративных, государств) не относит внешнеполитическую деятельность к прерогативам центра. Кроме того, такие важные для демонстрации Квебекской идентичности области, как культура и образование относятся исключительно к провинциальной юрисдикции (это позволило еще в 1965 г. сформулировать доктрину Жерен-Лажуа — основу внешней политики Квебека [2, 121–122]).

В заключение следует отметить, что интенсивность внешнеполитической деятельности Квебека не зависит от того, какая политическая сила находится у власти в провинции — сторонники федерализма или сторонники суверенитета. И для тех, и для других деятельность на международной арене представляется чрезвычайно важной, поскольку отвечает их основной цели — сохранению квебекской идентичности.

Список источников и литературы

1. Акимов Ю. Г. Внешнеполитическая деятельность канадских провинций: Province Building или Nation Building // Проблемы канадоведения. Вып. 1. М. : ИСКРАН, 2007.
2. Акимов Ю. Г. Международная деятельность Квебека и канадская внешняя политика: путь к компромиссу или путь к консенсусу? // Канадский ежегодник 2011.
3. Bernier L. De Paris à Washington. La politique internationale du Québec. Sainte-Foy: Les Presses de l'Université du Québec, 1996.
4. Peyrefitte A. De Gaulle et le Québec // Les Cahiers d'histoire du Québec au XXe siècle. 1997. № 7 (printemps).
5. Kukucha Ch. J. The Provinces and Canadian Foreign Trade Policy. UBC Press, 2008.